

Сергей ТРАФЕДЛЮК

Сергей Трафедлюк родился (1986) и живет в Севастополе. Окончил филологический факультет Черноморского филиала МГУ им. Ломоносова. Публиковался в журналах «Знамя», «Сибирские огни», TextOnly, «Полутона», «ХИЖА», «Дактиль» и др. Предыдущая публикация в «Волге» – № 7-8, 2024.

БРРР БРРР

Перемен

*Хочешь в жизни перемен?
Покупай себе ремень!
Новогодняя акция в магазине «Студия ремней» –
уверенно раздаётся в июне голос на остановке*

Но хочет ли он сам перемен?

Голос обрывает ещё одна песня
в которой *Россия* рифмуется с *красиво*

А пару лет назад из колонок
вплетаясь в гул транспорта
звучали записи птичьих трелей

Зачем? – думал тогда
Зачем улетели в другие края? – думаю сейчас

Аркадий Р.

Куда делась дебильная, но трогательная привычка пометать всё своим именем?

В 1969 году Аркадий Р., оказавшись в узком парке рядом с Пушкинской, взобрался на каменный парапет

Поросшая бурьяном горка уходила вниз, в Южную бухту, ветер задувал в уши, заглушая стуки и скрипы кораблей

Аркадий Р. запомнил этот вид надолго (или забыл через пару лет) и высек имя, кусочек фамилии и год на парапете

Не зная даже, что такое маркер или баллончик, он потратил на этот акт – сколько? полчаса? час? Спешить ему явно было некуда

Камень сохранится и сохранит – полагал Аркадий

И хотя до войны на месте узкого парка стояли дома, Аркадий всё же не прогадал

Но это камень

Вот со стёкол троллейбусов имена, нацарапанные титаном, сошли без следа – да и сами те троллейбусы где теперь?

В автобусах если и пишут, то суету, похабщину, в редких случаях никнейм, ссылку на аккаунт

Всё это эмоции, пыль в глаза

На потаённых стенах сохранился обычай оставлять номер телефона – для разумной по цене, дешёвой или полностью бесплатной любви

Но и это не то: номера же могут потеряться, сменить владельца

И что вообще человеку мерещится в цифрах?

Код, шифр, пустота

Кое-где ещё встретишь вымирающую колонию имён на стене в глухом тупике, в кабинке туалета, да только они скорее прячутся от глаз, как тля на изнанке листа

А на видных местах имена не пишут

А те, что были написаны, – стираются

Хулиганы растворяются в безбуквенном массиве природы и рукотворной истории

Может, потому что хотели сжульничать, притвориться узорами коры, зигзагами воды, сеткой теней

Или просто не до имён опять

Нужны парки, здания, заведения, инфраструктуры, места, где молча растят детей, покупают вещи и уносят в дом, где идут себе по делам не оглядываясь, где не остановят и не спросят, кто ты такой

Один доисторический Аркадий Р. всё там же, на парапете, глядит на замершую в ожидании, желанную и недостижимую бухту

И ещё полвека проглядит

И хоть бы что ему

Сатана Ларисы Долиной

Я подписываю договор не читая и отдаю ассистенту Никите

Глаза стерильны, белёсые волосы собраны в пучок, из-под халата выглядывает серебряный медальон – козлиная морда на перевёрнутой пятиконечной звезде

Ассистент Никита проводит меня в комнату и берёт мою кровь

Теперь бы перечитать договор – лучше при свете луны или над пламенем чёрной свечи

Оставляя подпись, заказчик подтверждает, что даёт культу право на следующие действия с кровью

- 1. Ритуалы различной направленности*
- 2. Выведение гомункулов*
- 3. Усиление авторитета Князя Тьмы среди смертных*
- 4. Донорство*
- 5. Подписание иных договоров, об условиях которых культ обязуется предупредить заказчика в течение примерно 28 рабочих дней (точнее – 666 часов)*

Столько вариантов, столько возможностей, а в итоге просто набор цифр в pdf-ке: хеликобактер пилори, Эпштейн – Барр, банальность и скука

Поиски сатаны в окружающем мире не прекращаются ни на минуту

Смотрят под каждым камнем – но там другой; пролистывают том за томом – путанные следы; выискивают на подозрительных телах, находят, выжигают, если надо – лишнее отрубают

Но сатана сидит во мне – поёт Лариса Долина

А вот чьи это слова, невозможно отыскать даже в даркнете: какому проклятому поэту пришли они в декадентском бреде?

Так оно и происходит раз за разом: ничего не ждёшь, и тут выныривает, переливается неуловимыми цветами пузырёк

Ну как пузырёк – выдох нездешнего воздуха, если точнее

А если не уточнять, а просто смотреть, то вот цыганка осела на скамейке, чешуйчатые ноги так раздуло, что шлёпанцы рвутся, и сто раз она звала: сынок, сынок, помоги – и всё мимо, и тут вдруг слышишь в причитании знакомый голос

Или мать с подростком курят у витрины, одинаковые очки в квадратной оправе, молчат, будто из 80-х и не умеют говорить по-нашему, но очевидно, что бесконечная мысль тонкой струйкой сочится между ними – и никогда не иссякнет

Счастливый пухлый мальчик размером с пенёк – в солдатской форме, с автоматом наперевес – и как ни старайся, не поймёшь, настоящий или нет, и мама катит коляску рядом, пока сын притопывает и приплясывает – и теперь уже совсем ничего не поймёшь, хоть несколько жизней проживи

Или вот пробирка крови и серебряная морда козла на опрокинутой звезде

Или сама звезда, падшая в самую грязь, густоту бесконечно бурлящей застройки, которую мы лепим, латаем, обустроиваем, защищаем, разносим в щепки, закрашиваем красной краской, дом за домом, год за годом, город за городом, звезда посреди человеческого месива – просто не сумевшая преодолеть тяготение любопытства

А может, даже любви?

Пузырьки выныривают, переливаются и лопаются

Сейчас есть – а спустя секунду: хлоп – воздух вышел

Но если успеешь вдохнуть – самые тонкие, самые недоступные шрифты мира
замерцают даже при свете дня

Бетельгейзе

Бетельгейзе

Бетельгейзе

Кто замуровал в асфальт горлышко бутылки?
Король червей глядит из-под земли
на тщетные попытки
находить столько тысяч шагов
чтобы обойти его владения стороной

Я надеваю на себя
рекламу «Стрижка по акции
за 349 рублей»
Червовый маскировочный цвет
для тех, кто родился
без рубашки

Не зови меня
Я превратился в информацию
и топчусь на жаре
истекая потом под покровом
почасовой оплаты

Человек-паук
Человек-комар
Человек-клоп

Тук-тук в потолок
Тук-тук в потолок

Не сажай меня в банку
не гони меня прочь
я вот-вот стану рельефом
на мраморной щеке
что изъедена оспой
облаков

Гости

Они наводнили наш крохотный парк

как насекомые с перепонками цвета купороса –
неестественного и чуждого пейзажу

играли в бадминтон
рисовали мелками на плитках
кидали и отбивали мяч, стоя в круге
штурмовали акации
слушали музыку на скамейках, где обычно никто не сидит или кто-то спит
закапывались в кусты с острыми листьями
поедали шелковицу с веток и асфальта
хрустели пакетами
сообщались смехом
сутились, носились, складывались в последовательности

наконец повиновались крику «Строимся! Строимся!»
сплелись в синий рой
и двинулись из всё ещё нашего парка –

в места обитания
где цвет растрёпанных перепонок
не вызывает тревоги –

куда-то прочь
когда-то прочь

Пикник

Озеро затекло в подмышку курчавой горы –
и там и осталось

Долго оно было в уединении, а потом перестало

Вот она – нарушительница одиночества
приехала на дряхлом минивэне «Опель-Зафира»
(слишком много сидений для неё одной)

Разложила столик, хромающий на ногу
Расстелила скатерть в привычных, как карта, пятнах
Достала бутылку белого, пробка скручена из газеты

Здесь она проведёт остаток жизни

Так она думает прямо сейчас, скорее в шутку
(кстати, у неё неприятный юмор)

Теперь озеро проявилось в её глазах
целиком и навсегда

Тяжек был путь по автострате M18
тяжек будет и путь назад

Но пока она именно здесь, в точке
которую выбрала и поставила сама

Такой невидимой для всех
Такой незаменимой для неё

Гора скрыта густым подшёрстком
и она вспоминает местечко под рукой человека
куда всегда хотела вжаться всего сильнее

Ей казалось, что это она оставляет след в нём
(точно так же, как он оставил след в ней)

Она выговаривает вслух имя
которым её уже никто не называет
и чувствует будто что-то знакомое

А потом у неё вкрадчиво урчит в животе

И она открывает контейнер –
внутри не так уж много осталось
чтобы прожить здесь всю оставшуюся жизнь

Но прямо сейчас ей кажется
что этих двух кусочков хлеба
этой соломки моркови
горсточки помятых черри
пучка рваного салата
и купленной в придорожном магазине салями
вполне хватит

Вполне

Открытка

1.

Всё стало проще
Джейсон Момоа
в домашних штанах и халате
патлы стянуты в гульку, завязка с клубничкой
купает младенца в ванной

Всё стало проще
Вот и ты посреди опустившейся Атлантиды
и прибой плещется
сразу за порогом
кофейни с шаурмой

В безоблачную погоду
мох выпускает

снаряды
и они распыляются
в считанных миллиметрах
от поверхности

У небытия просто нет шансов

Так же просто как шампунь заказать
ты научился не умирать

2.

Снег изнутри Чёрного моря
кажется гусиной кожей
незнакомца:
наверно, весь ёжится от озноба
но кто он такой
через пару секунд?

3.

Два муми-тролля
посреди колыханья холмов
встречаются и не расстаются

Муми-тролль номер раз
мурыжит в лапах бинокль
Муми-тролль номер двас
придерживает нелепую шляпу

Над ними
крутится-крутится
всё крутится-крутится
всё время свербит и крутится
птичий торнадо

Что тебе надо
дружочек мой дорогой?
Опусти бинокль
на что там смотреть?

В твоей потной лапе
утешенье мира
У тебя под носом
сверкнула капля

Не осталось простуды на солёном ветру

бррр
Я снова увижу тебя через пару секунд
бррр
Я снова увижу тебя через пару секунд

бrrr
Я снова увижу тебя через пару секунд